

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2009 году на сайте этой организации <http://www.srji.org/resources/search/128/>. Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2009 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “ХАСУЕВА ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба №28159/03)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

11 июня 2009 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

6 ноября 2009 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Хасуева против России”

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Президент*,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Дин Шпильманн,

Сверре Эрик Йебенс,

Джорджио Малинверни,

Георгий Николаи, *судьи*,

и Серен Нильсен, *Секретарь Секции*,

Заседая 19 мая 2009 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№28159/03) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») Зурой Абдуллаевной Хасуевой, гражданкой Российской Федерации («заявительница») 29 июля 2003 года.

2. Заявительницу в Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - “SRJI”), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации было представлено Г-ном П. Лаптевым и Г-жой В. Милинчук, бывшими представителями Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. Заявительница жаловалась, что ее сын пропал после задержания военными в Чечне 30 августа 2001 года. Заявительница ссылалась на Статьи 2, 3, 5, 13 и 14 Конвенции.

4. Решением от 25 сентября 2008 года Суд объявил жалобу частично приемлемой.

5. Президент Секции согласился с просьбой Правительства о неразглашении материалов уголовного дела, представленных в связи с поданной жалобой (Правило 33 Регламента Суда).

6. Так как после консультаций со сторонами Суд принял решение не проводить слушаний по существу делу (Правило 59 § 3 *мелким шрифтом*), стороны дали письменные ответы на замечания друг друга.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявительница родилась в 1955 году и проживает в городе Урус-Мартан. Она приходится матерью Абу Хасуеву, 1978 года рождения.

А. Исчезновение сына заявительницы

1. Общие данные о времени и месте события

8. В рассматриваемый период времени заявительница жила с ее сыном Абу Хасуевым, его женой и его младшей дочерью. Абу Хасуев работал учителем физкультуры. Семья проживала в квартире в двухэтажном доме по улице Советская, 20, Урус-Мартан, Чечня. Заявительница представила копию паспорта Абу Хасуева с данными о регистрации по адресу улица Советская, 20, Урус-Мартан. Согласно заявительнице, дома на этой улице были перенумерованы после рассматриваемых событий, и их адрес был изменен на следующий: улица Советская, дом 18. Согласно Правительству, в настоящее время заявительница и ее семья проживают в доме №18 по улице Советской.

9. В декабре 1999 года федеральные вооруженные силы охраняли территорию Урус-Мартана. Многочисленные военные подразделения располагались в городе и его окрестностях. Различные государственные органы, в том числе администрация города, районная военная комендатура и Урус-Мартановский временный отдел внутренних дел (ВОВД), работали должным образом.

10. В августе 2001 года федеральные военные власти разместили контрольно-пропускные пункты по всему городу, для отслеживания всех, кто покидает город или въезжает в него.

11. Во время описываемых событий один из КПП находился неподалеку от дома, где проживала заявительница и ее родственники. Вблизи находился еще один пост, городская администрация и ВОВД Урус-Мартановского района. Заявитель утверждает, что на крыше ВОВД стояли офицеры милиции, и ее дом был в зоне досягаемости с крыши этого здания. Заявитель предоставила фотографию улицы, где находился ее дом, КПП и здания администрации.

2. Информация, представленная заявительницей

12. Заявительница сообщила, что 30 августа 2001 года она была на работе. Ее был простужен и лежал в постели, принимая лекарства. Его жена, их дочь и одна из сестер заявительницы тоже были дома.

13. Около часа дня невестка заявительницы собиралась пойти в магазин. Как только она открыла дверь, в квартиру ворвались 10 мужчин в камуфляжной форме. У них были пулеметы и снайперские винтовки с глушителями (*винторезы*). Все они были в масках, кроме двух – со светлыми волосами и голубыми глазами, явно славянской наружности. Военнослужащие говорили на русском без акцента. Родственники заявительницы считают, что это были российские военные.

14. Документов, удостоверяющих личность или документов уполномочивающих их действия, они не предоставили, начав обыск без объяснения.

15. Сестра заявительницы, увидев солдат, потеряла сознание. Один из военнослужащих оттолкнул невестку заявительницы и двое других наставили на нее пулеметы. Другой направил свой автомат на ее трехмесячную дочь. Невестка заявительницы слышала, как военные вошли в комнату Абу Хасуева, и один из них приказал другим положить его на пол. Затем она увидела, как его выводят из квартиры. Он был босиком, футболка поверх головы, руки были подняты.

16. Невестка заявительницы спросила одного из мужчин без маски, куда они уводят ее мужа и какова причина его задержания. На что тот спросил, кем она приходится задержанному, женой или сестрой. Она ответила, что является женой Абу Хасуева, и офицер приказал не выпускать ее из дома. Затем военный попытался запереть входную дверь, но невестка заявительницы толкнула дверь и выбежала на лестничную площадку. Военные закрыли дверь в подъезд и женщина начала кричать.

17. Солдаты вывели Абу Хасуева на улицу и посадили в белую автомашину ВАЗ-2107 (*Жигули*), припаркованную в двух метрах от блокпоста. По свидетельству очевидцев, офицеры, стоявшие на посту недалеко от дома задержанного, не предприняли никаких попыток вмешаться в задержание Абу Хасуева. Двое военных сели по обе стороны от Абу, а другой приказал ехать на «базу». Один из военных отгонял от машины людей, угрожая пулеметом и крича, что у задержанного граната.

18. Когда невестке заявительницы удалось выбежать на улицу, она подбежала к машине Жигули и увидела мужа, сидевшего со связанными за спиной руками. Гранаты у него не было. Рядом стояли автомобиль ВАЗ – 2121 (*Нива*) вишневого цвета, а также военный УАЗ (*таблетка*), в них находились военнослужащие. Машины без номеров и с тонированными стеклами умчались в северном направлении.

19. Заявительница не получала никаких известий о ее сыне с 30 августа 2001 года.

20. В подтверждение своих показаний об обстоятельствах похищения Абу Хасуева заявительница представила следующие документы: показания Р.Ж. от 8 июня 2004 года, показания А.Е. от 14 июля 2004 года, показания А.Х. от 20 июля 2002 года, собственные показания заявительницы от 3 июля 2005 года и показания Р.Д. от 18 июля 2005 года.

3. Информация, представленная Правительством

21. Правительство не оспаривало большую часть фактов, как они были представлены заявителями. Они утверждали, что «30 августа 2001 года около 13 часов неустановленные люди в камуфлированной форме и масках, вооруженные автоматическим оружием, похитили А.Х. Хасуева из дома по адресу: улица Советская, 18, город Урус-Мартан».

В. Поиски Абу Хасуева заявительницей

22. Сразу после происшедшего невестка нашла заявительницу и рассказала ей о задержании Абу Хасуева.

23. 30 августа 2001 года заявительница обратилась в Отдел внутренних дел Урус-Мартана (Урус-Мартановский ОВД) с письменным заявлением. Начальник отдела сказал, что не знает ничего о задержании ее сына.

24. В тот же день заявительница обратилась в военную комендатуру района, заместитель коменданта сообщил ей, что комендант находится в отъезде.

25. 31 августа 2001 года заявительница обратилась с письменными жалобами к военному коменданту, начальнику Урус-Мартановского РОВД и главе администрации города с просьбой посодействовать в установлении местонахождения ее сына.

26. 1 сентября 2001 года заявительница говорила с командующим генерал-майором Гаджиевым. Он сказал, что 30 августа 2001 года его не было в городе, он ничего не знает о случившемся и предложил придти 3 сентября 2001 года.

27. 3 сентября 2001 года заявительница вновь встретила Гаджиева и спросила о своем сыне. Он ответил, что в часть его не привозили и возможно он в центре содержания Чернокозово.

28. На следующий день заявительница поехала в Чернокозово и говорила с начальником СИЗО, он сообщил, что среди взятых под стражу сын заявительницы не числится.

29. 20 сентября 2001 года заявительница разговаривала с заместителем начальника Управления Федеральной Службы Безопасности (ФСБ) по республике Чечня, который уверил ее, что его офицеры не арестовывали ее сына, и он не имеет представления о его местонахождении. Кроме того, он сказал, что найти того, кто задержал Абу Хасуева сложно, так как в Урус-Мартане множество различных боевых подразделений.

30. После этого заявительница неоднократно обращалась в устной и письменной формах к властям Чечни, в том числе в Управление Федеральной Службы Безопасности по республике Чечня, ВОВД и РОВД Урус-Мартановского района, к специальному представителю Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в республике Чечня, к Президенту Российской Федерации. Она также обращалась в различные неправительственные организации, включая международный комитет Красного Креста. В своих письмах к властям заявительница говорила о задержании и последующем исчезновении своего сына и просила помощи в расследовании. Она также утверждала, что ее сын, будучи учителем, не состоял в вооруженных группировках. В основном ее запросы оставались без внимания, либо приходили формальные ответы.

31. Согласно заявительнице, она и ее невестка также участвовали в опознании трупов, обнаруженных на территории Чечни.

С. Официальное расследование исчезновения Абу Хасуева

1. Информация, представленная заявительницей

32. В октябре 2001 года следователь Урус-Мартановского РОВД пришел в дом заявительницы и уведомил ее о возбуждении дела 10 октября 2001 года. Следователь допросил заявительницу, ее невестку и некоторых соседей, но, по утверждению Хасуевой, вопросы были в основном о личности Абу Хасуева, а не об обстоятельствах его исчезновения.

33. Позже в этом же месяце заявительница была вызвана в РОВД, и следователь по имени Саша сказал ей, что ее сын мертв. Как выяснилось позже, следователь ошибся, спутав Абу Хасуева с другим человеком, кроме того он уверил заявительницу, что поиски ее сына продолжатся.

34. 29 октября 2001 года Управление Федеральной Службы Безопасности по республике Чечня письменно уведомило заявительницу, что они не задерживали Абу Хасуева и не могут установить его местонахождения.

35. 12 ноября 2001 года прокурор Военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа передал жалобу заявительницы о похищении сына в военную прокуратуру округа № 20102.

36. 22 декабря 2001 года прокуратура Урус-Мартановского района возбудила уголовное дело за номером 25170 по поводу исчезновения Абу Хасуева, в соответствие со п. 1 ст. 126 Уголовного кодекса РФ – похищение.

37. 9 января 2002 года заявительница была признана пострадавшей по вышеуказанному делу.

38. 22 февраля 2002 года следователи приостановили следствие по уголовному делу в связи не установлением личностей похитителей. Заявительница была уведомлена об этом постановлении 3 декабря 2002 года (см. пункт 42 далее).

39. 18 апреля 2002 года Управление исполнения наказания Волгоградского района на запрос прокуратуры от 9 апреля 2002 года сообщило, что Абу Хасуева не содержался под стражей ни в камере предварительного заключения, ни в тюрьме Волгоградского района.

40. 1 июля 2002 года депутат Государственной Думы отправил жалобу заявительницы о похищении ее сына в прокуратуру Чеченской республики.

41. Письмом от 2 октября 2002 года Управление Генеральной прокуратуры по Южному Федеральному округу направило просьбу заявительницы о помощи в нахождении Абу Хасуева в прокуратуру Чеченской республики для рассмотрения.

42. В своем письме от 3 декабря 2002 года прокуратура ЧР уведомила заявительницу, что уголовное дело в связи с исчезновением ее сына, возбужденное 22 декабря 2001 года, приостановлено 22 февраля 2002 года, а 20 ноября 2002 возобновлено.

43. 24 марта 2003 года (в представленных документах также значится дата 25 марта 2003 года) следователи приостановили следствие по уголовному делу в связи не установлением личностей похитителей. Заявительница не была уведомлена об этом постановлении.

44. 5 апреля 2003 года военный прокурор ОГВ(с) послал жалобу заявительницы по поводу исчезновения ее сына прокурору воинской части № 20102. Последний сообщил, что запрос заявительницы «не содержит никакой информации по поводу причастности военнослужащих к исчезновению Абу Хасуева».

45. 2 сентября 2003 года заявительница обратилась с жалобой на похищение ее сына в прокуратуру Урус-Мартановского района. В своем письме она указала, что Абу Хасуев был похищен представителями правоохранительных органов, которые прибыли на машинах ВАЗ-2121 (красного цвета) и ВАЗ-2107 (белого цвета) с тонированными стеклами и без регистрационных номеров. Далее заявительница жаловалась на то, что сотрудники военной комендатуры, дежурившие в этот день, отказались пресечь действия похитителей. Заявительница указала, что она говорила с военным комендантом Гаджиевым, он сказал ей, что ее сын содержался в СИЗО Чернокозово. На это обращение никакого ответа из правоохранительных органов не поступало.

46. 4 октября 2003 года следствие по уголовному делу было приостановлено в связи с не установлением личностей преступников.

47. 20 января 2004 года прокуратура Урус-Мартана уведомила заявительницу о приостановлении дела по поводу исчезновения ее сына 4 октября 2003 года.

48. 27 апреля 2004 года прокуратура Урус-Мартана отклонила просьбу заявительницы ознакомиться с материалами дела и сделать необходимые копии. Свой отказ объяснили тем, что она может получить доступ к материалам дела только после того, как завершится предварительное расследование.

49. Письмом от 7 июня 2004 года прокуратура Урус-Мартана сообщила заявительнице, что расследование, проводимое в связи с исчезновением Абу Хасуева, было приостановлено ввиду истечения срока давности и невозможности установить виновных.

50. 7 августа 2004 года заявительница попросила Урус-Мартановскую прокуратуру сообщать ей о ходе дальнейшего расследования дела. Но ответа, очевидно, она не получила.

51. 15 августа 2004 года прокуратура Урус-Мартана возобновила расследование уголовного дела №25170. Заявительница была уведомлена об этом постановлении в этот же день.

52. 3 декабря 2004 года заявительница попросила Урус-Мартановскую прокуратуру сообщать ей о ходе дальнейшего расследования дела №25170 и допросить сотрудников, которые дежурили на блокпосте, расположенном в непосредственной близости к ее дому и возобновить расследование. Никакого ответа на этот запрос она не получила.

53. 15 июня 2004 года заявительница пожаловалась в городской суд Урус-Мартана на действия прокуратуры. Она просила суд обязать прокуратуру возобновить производство по делу, провести тщательное расследование, принять необходимые меры и позволить ей ознакомиться с материалами дела.

54. 16 июня 2004 года заявительница обратилась в прокуратуру Урус-Мартана с жалобой, что ее сын был похищен сотрудниками силовых структур. В письме она указывала, что сотрудники военной комендатуры Урус-Мартана были свидетелями похищения, так как они несли службу в непосредственной близости от ее дома. Заявительница указала, что она уже подавала жалобу в связи с этим в следственные органы, но они не смогли установить местонахождение ее похищенного сына. Заявительница жаловалась на отсутствие информации относительно расследования и просила

информировать ее письменным образом о предпринимаемых прокуратурой мероприятиях. На эту жалобу не был получен ответ.

55. 29 июня 2004 года Суд пришел к выводу, что жалоба заявительницы в частично может быть удовлетворена, и обязал прокуратуру провести тщательное расследование дела. В части жалобы, касающейся доступа к материалам уголовного дела, Суд решил, что следствие по делу ее продолжается и таким образом заявительница не имеет права доступа к материалам дела. Решением от 17 августа 2004 года Верховный Суд республики Чечня оставил решение суда первой инстанции без изменения.

56. 15 сентября 2004 года прокуратура Урус-Мартана приостановила расследование уголовного дела. Заявительница была уведомлена об этом постановлении в этот же день.

57. 21 октября 2005 года заявительница вновь обратилась в прокуратуру Урус-Мартана. Она показала, что не получила ответ на ее запрос от 16 июня 2005 года и указала, что не имеет информации относительно хода расследования. Заявительница просила уведомить ее о расследовании и просила власти возобновить следствие по делу. На эту жалобу она не получила ответ.

58. 25 октября 2005 года прокуратура Урус-Мартана возобновила расследование уголовного дела в связи с тем «необходимостью провести ряд следственных мероприятий, направленных на раскрытие преступления». Заявительница была уведомлена об этом постановлении в этот же день.

59. 25 ноября 2005 года прокуратура Урус-Мартана приостановила расследование уголовного дела в связи с не установлением личностей преступников. Заявительница была уведомлена об этом постановлении в этот же день.

60. 19 июня 2006 года прокуратура Урус-Мартана возобновила расследование уголовного дела. Заявительница была уведомлена об этом постановлении в этот же день. О дальнейших действий по делу заявительница не получала никакой информации.

2. Информация, представленная Правительством

61. Согласно информации, представленной Генеральной прокуратурой, Правительство в Меморандуме заявило, что по письменному ходатайству заявительницы относительно похищения ее сына 22 декабря 2001 года прокуратура Урус-Мартана возбудила уголовное дело №25170 по Статье 126 УК (похищение). В то же время в последующих замечаниях Правительство указало, что по данному факту 27 октября 2001 года прокуратура Урус-Мартана возбудила другое уголовное дело №25140. Расследование этих дел было объединено в одно производство в декабре 2006 года (см. пункт 75 далее).

62. Согласно Правительству, расследование похищения Абу Хасуева приостанавливалось несколько раз, а именно: 22 февраля 2002, 24 марта и 4 октября 2003, 15 сентября 2004, 25 ноября 2005, 19 июля 2006 и 12 января 2007 ; расследование возобновлялось 20 ноября 2002, 4 сентября 2003, 15 августа 2004, 25 октября 2005, 10 июня и 12 декабря 2006 и 10 апреля 2008. Тем не менее, установить личности похитителей сына заявительницы не удалось.

Однако заявительница была должным образом уведомлена обо всех постановлениях о приостановлении и возобновлении уголовного процесса.

63. Согласно Правительству, 9 января 2002 года заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу №25170 и допрошена. Затем в ноябре 2006 года заявительница была вновь признана потерпевшей по делу №25140 и допрошена (см. пункт 74 выше). И в том и в другом случае заявительница дала схожие показания, описывая обстоятельства похищения ее сына. Она заявляла, что сын был похищен военнослужащими, которые прибыли на автомобилях ВАЗ-2121 красного цвета, ВАЗ-2107 белого цвета и машине УАЗ; заявители говорили по-русски без акцента и отказались объяснить причины задержания ее сына.

64. 6 сентября 2004 года следователи вновь допросили заявительницу. Ее показания совпадали с теми, которые она дала 9 января 2002 года. В дополнение заявительница показала, что хотя военнослужащие, дежурившие на блокпосту напортив ее дома, были свидетелями похищения, они отказались пресечь действия преступников, что военный комендант Гаджиев сказал ей, что Абу Хасуев содержался в СИЗО Чернокозово, и что администрация СИЗО отрицала факт содержания его среди задержанных.

65. 8 сентября 2004 года следователи допросили жену Абу Хасуева, г-жу Р.Ж., которая показала, что 30 августа 2001 года в 13.30 группа вооруженных людей в камуфляжной форме ворвалась в квартиру. Они говорили по-русски без акцента. Абу Хасуев был болен и находился дома. Ворвавшиеся задержали его без объяснения причин. Мужчины прибыли на автомобилях ВАЗ-2121 красного цвета, ВАЗ-2107 белого цвета и машине УАЗ. Регистрационных номеров на машинах не было. Свидетельница видела, как похитители посадили ее мужа в автомобиль ВАЗ белого цвета и увезли в направлении Грозного.

66. 29 октября 2005 года следователи вновь допросили заявительницу. Она сообщила, что не может ничего добавить к тем показаниям, которые давала раньше.

67. Правительство далее сообщило, что 19 июня 2002 года районная прокуратура составила план мероприятий по расследованию похищения сына заявительницы. Согласно этому плану, несколько запросов о следственных мерах были направлены в различные правоохранительные органы, однако они не привели к значимым результатам.

68. 20 июня 2006 года следователи направили несколько запросов о местонахождении Абу Хасуева в различные центры содержания. Согласно полученным ответам, сын заявительницы не содержался ни в одном из центров.

69. 22 июня 2006 года следователи допросили г-жу А.Х., которая показала, что 30 августа 2001 года около 13 часов она пришла в дом заявительницы. Абу Хасуев был болен и находился дома. Согласно свидетельнице, она выходила из комнаты, когда двое вооруженных людей в камуфляже, один из которых был в маске, вошли в комнату. Когда г-жа А.Х. увидела мужчин, она потеряла сознание. Когда она пришла в себя, похитители уже ушли и увели с собой Абу Хасуева.

70. 28 июня 2006 года следователи допросили сотрудника РОВД Р.Г., который показал, что в октябре 2002 года заявительница не спрашивала у него

никакую информацию, и он не показывал ей никакие регистрационные журналы.

71. 28 июня 2006 года следователи допросили г-на Р.Д., который утверждал, что в обеденное время 30 августа 2001 года он и его друг Х.О. проходили мимо двухэтажного дома по улице Советской, 20 и мимо блокпоста, расположенного вблизи от дома, когда увидели мужчин в военной форме, вооруженных автоматическим оружием. Двое военных силой посадили в автомобиль ВА32107 белого цвета высокого молодого мужчину, который был без обуви и с футболкой, натянутой на голову. Третий мужчина, который являлся водителем, приказал: «На базу, на базу». Другой военных стоял около автомобиля, кричал, предупреждая, чтобы никто не двигался, и нацеливал автомат из стороны в сторону. Свидетель и г-н Х.О. стояли в пяти метрах от места происшествия и хорошо видели происходящее. Другие две машины были припаркованы неподалеку, это были военный УАЗ, который стоял слева от дороги, и ВАЗ-2121 — справа. После того как молодого человека посадили в машину, все три автомобиля уехали в северном направлении.

72. Согласно Правительству, 28 июня 2006 года следователи также допросили г-жу А.Е., которая показала, что 30 августа 2001 года в 10 утра она была дома. Позднее она услышала крик их квартиры заявительницы и вышла во двор. Она видела группу вооруженных мужчин, которые вели молодого человека с футболкой, натянутой на голову. Спустя какое-то время она узнала, что этот молодой человек был Абу Хасуев.

73. 6 июля 2006 года следователи провели осмотр места происшествия в квартире заявительницы. Ничего не было обнаружено.

74. 8 ноября 2006 года заявительница была вновь признана потерпевшей и допрошена по уголовному делу №25140. Она дала показания, аналогичные тем, которые были даны 9 января 2002 года и 6 сентября 2004 года.

75. 12 декабря 2006 года следствие были объединены уголовные дела №№25140 и 25170. Объединенному делу был присвоен номер 25170.

76. 12 декабря 2006 года следователи вновь направили несколько запросов в различные правоохранительные органы, с просьбой содействовать в установлении местонахождения Абу Хасуева и обнаружении преступников. Согласно полученным ответам, действия, предпринятые следственными органами, не привели к значимым результатам.

77. 14 декабря 2006 года следователи допросили г-на С.Г., который показал, что вечером 30 августа 2001 года он узнал о похищении Абу Хасуева группой неустановленных вооруженных лиц.

78. 15 декабря, 22 декабря и 27 декабря 2006 и, вероятно, 25 июня 2007 (дата в документах написано неразборчиво) следователи допросили г-жу А.Г., г-на Л.М., г-на И.И. и г-на М.Ш., которые дали показания, аналогичные показаниям г-на С.Г.

79. 22 января 2007 года заявительница была вновь допрошена. Ее показания были аналогичны данным 9 января 2002 года, 6 сентября 2004 года и 8 ноября 2006 года.

80. 10 апреля 2008 года прокурор ЧР распорядился возобновить приостановленное расследование данного уголовного дела. В решении говорится, среди прочего, следующее:

«12 января 2007 года следователем прокуратуры района вынесено постановление о приостановлении предварительного следствия... в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых.

Данное постановление является незаконным и необоснованным, поскольку, в нарушение Статьи 208 УПК РФ до приостановления предварительного следствия по делу не выполнены все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемых или обвиняемых.

Так, по уголовному делу не установлены и не допрошены очевидцы похищения Абу Хасуева, не допрошены по обстоятельствам уголовного дела бывший начальник ОВД Урус-Мартановского района, а также начальники криминальной милиции и милиции общественной безопасности данного ОВД. Не выяснены в ходе допроса потерпевшей З. Хасуевой ряд существенных обстоятельств, связанных с похищением ее сына, не выполнены другие возможные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия.

Постановление о приостановлении предварительного следствия по данному делу подлежит отмене, а дело возвращено [для дорасследования]...»

81. В этот же день прокурор дал указания провести следующие действия по уголовному делу:

«1. Составить план совместных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий...

2. Установить очевидцев похищения Абу Хасуева, допросить их по обстоятельствам данного дела.

3. ...допросить бывшего начальника РОВД, начальников службы криминальной милиции и милиции общественной безопасности данного ОВД по обстоятельствам дела, выяснив в том числе, какие меры предпринимались ими для установления вооруженных лиц, передвигавшихся 30 августа на автомобилях марок ВАЗ-2107 или ВАЗ-2106 белого цвета, «Нива» вишневого цвета и УАЗ «Таблетка» цвета хаки и похитивших Абу Хасуева и его дома.

4. ... допросить бывшего коменданта района Г.Гаджиева, который, как следует из заявления З. Хасуевой..., знал, кем был арестован ее сын, и говорил ей, что он, возможно, доставлен в СИЗО Чернокозово; выяснив в том числе, к какому силовому ведомству относились вооруженные лица, дежурившие на КПП, расположенном напротив дома потерпевшей З. Хасуевой...

5. ...установить принадлежность автомобилей марок ВАЗ-2107 или ВАЗ-2106 белого цвета, «Нива» вишневого цвета и УАЗ «Таблетка» цвета хаки.

6. Установить, какие силовые подразделения дислоцировались в августе 2001 в Урус-Мартане, имелись ли у них в служебном пользовании автомобили марок ВАЗ-2107 или ВАЗ-2106 белого цвета, «Нива» вишневого цвета и УАЗ «Таблетка» цвета хаки.

7. ...установить лиц, дежуривших 30 августа 2001 года примерно в 13.00 на КПП, расположенном напротив дома потерпевшей З. Хасуевой...

8. ...запросить в ОГВ (с) н.п. Ханкала сведения о проведении спецоперации 30 августа 2001 года в Урус-Мартане, в также выяснить каким подразделением, дислоцирующимся в Урус-Мартане, выписывались боевые распоряжения для проведения ОРМ в указанные период.

9. Аналогичные сведения запросить в Центральном архиве Минобороны России.

10. Дополнительно допросить потерпевшую З. Хасуеву, выяснив следующие вопросы:

- кем из ее родственников были получены сведения «из неофициальных источников» о том, что ее сын Абу Хасуев после похищения из дома был доставлен в комендатуру Урус-Мартана, где содержался на третьем этаже?....

11. Допросить установленных лиц,.. на которых потерпевшая З. Хасуева в своем заявлении ссылается как «на неофициальные источники информации»...

12. Установить... для выяснения причин не принятия соответствующих мер.. сотрудников милиции ВОВД, которые 30 августа 2001 года осуществляли дежурство на крыше здания ВОВД, откуда хорошо просматривается дом, из которого был похищен Абу Хасуев.

13. Установить и допросить г-на Х.О., который 30 августа совместно с г-ном Р.Д. шел по улице Советской в Урус-Мартане и видел похищение Абу Хасуева...

14. Проверить похищенного Абу Хасуева в Информационном центре ВМД по ЧР, Главном информационном аналитическом центре МВД по РФ....., указав в запросе дату его исчезновения.

17. ...при наличии данных о причастности к совершению преступлений военнослужащих российских федеральных сил... представить данное дело в отдел процессуального контроля №2 с мотивированным постановлением о передаче по подследственности в соответствующий орган военного следственного управления».

82. 9 июня 2008 года прокурор постановил, что следствие по уголовному делу необходимо поручить следственной группе в составе следственного управления военного следственного управления по ОГВ (с) и межрайонной прокуратуры. В обосновании причин данного постановления говорилось:

«Изучением материалов данного дела установлено наличие достаточных оснований полагать, что вышеуказанное преступление совершено с участием военнослужащих федеральных сил РФ, что, в частности, подтверждается фактом использования при совершении преступления бронетехники и проведением специальной операции...»

83. Согласно Правительству, следствие по факту похищения Абу Хасуева продолжалось. Из информации, находящейся в ведении следствия был сделан вывод, что Абу Хасуев не был похищен представителями федеральных сил и что никакой специальной операции в отношении него не проводилось.

2. Документы, представленные Правительством

84. После вынесения решения о приемлемости дела 25 сентября 2008 года Суд вновь запросил у Правительства копии материалов уголовного дела по факту исчезновения Абу Хасуева.

85. В ответ на запрос Суда Правительство представило большое количество документов из уголовного дела, составившее два тома и содержащее 416 страниц. Правительство потребовало применить Правило 33 § 3 Регламента Суда относительно конфиденциальности представленных документов и ограничения доступа к указанным сведениям. В запросе Правительство указало, что расследование продолжается, и что раскрытие документов может причинить ущерб интересам участников уголовно-процессуальных действий.

86. Правительство также утверждало, что копии всех материалов уголовного дела не могут быть представлены Суду в виду отсутствия гарантий неразглашения имеющихся данных. В этой связи Правительство сослалось на Статью 161 УПК РФ, учитывая содержащуюся в материалах дела информацию об участниках уголовного процесса.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

87. Обзор соответствующего национального законодательства см. в деле *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007.

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

A. Доводы сторон

88. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за исчерпания внутригосударственных средств. Оно утверждало, что расследование по делу исчезновения Абу Хасуева еще не окончено. Оно также утверждало, что заявительница не воспользовалась своим правом обжаловать постановления органов следствия в вышестоящей прокуратуре или национальном суде.

89. Заявительница оспорила это возражение. Она утверждала, что Правительство не уточнило, какое именно средство защиты она не использовала, и далее она заявила, что довод Правительства о том, что расследование продолжается, имеет отношение непосредственно к существу жалобы, а не вопросу об ее приемлемости.

B. Оценка суда

90. В настоящем деле Суд не принял на стадии приемлемости никакого решения относительно исчерпания внутригосударственных средств защиты, сочтя этот вопрос тесно связанным с существом дела. Далее Суд приведет свою оценку аргументов сторон в свете положений Конвенции и соответствующей практики Суда (см. их обобщенное изложение в деле *Estamirov and Others v. Russia*, no. 60272/00, § 73-74, 12 октября 2006).

91. Что касается возражения Правительства о продолжающемся расследовании, Суд обращает внимание, что заявительница жаловалась в правоохранительные органы после похищения Абу Хасуева на то, что расследование длится с 27 октября 2001 года. Заявительница и Правительство оспаривают вопрос эффективности этого расследования.

92. Суд считает эту часть предварительных возражений Правительства вызывающей сомнения с точки зрения эффективности расследования уголовного дела, что тесно связано с существом жалоб заявителей. Поэтому Суд полагает, что данные вопросы должны быть рассмотрены ниже в свете материальных положений Конвенции.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

А. Доводы сторон

93. Заявительница утверждала, что вне разумных сомнений именно представители Государства должны быть признаны ответственными за незаконное задержание Абу Хасуева, и этот факт доказывается показаниями свидетелей. Она заявила, в частности, что Абу Хасуев был задержан большой группой русскоговорящих представителей правоохранительных органов, которые были вооружены и прибыли на военной технике. Сын заявительницы был похищен в дневное время в непосредственной близости от блокпоста российских федеральных сил в центре города Урус-Мартан, который находился под полным контролем властей, и что никто не предпринял никаких действий, чтобы воспрепятствовать похищению. Обстоятельствами ареста должны расцениваться как угрожающие жизни, учитывая практику насильственных исчезновений в Чечне в рассматриваемый период времени. Заявительница далее указала, что, принимая во внимание отсутствие ее сына более пяти лет с момента подачи замечаний, ответственность за его жизнь должна быть возложена на представителей Государства.

94. Правительство заявило, что расследование дела продолжается, и нет никаких доказательств, что именно представители Государства причастны к задержанию Абу Хасуева. Таким образом, нет оснований заявлять, что право на жизнь Абу Хасуева, гарантированное по Статье 2 Конвенции, было нарушено представителями российских силовых структур. Правительство также утверждало, что расследование обстоятельств исчезновения сына заявительницы соответствует требованиям Конвенции, так как были предприняты все меры, предусмотренные национальным законодательством для установления виновных лиц.

В. Статья 38 § 1 (а) и последующие выводы, сделанные Судом

95. Правительство до вынесения решения о приемлемости жалобы, ссылаясь на Статью 161 УПК РФ, указало на то, что материалы уголовного дела не могут быть раскрыты. После вынесения решения о приемлемости Правительство сослалось на продолжающееся расследование по делу и представило 416 страниц из материалов дела, в том числе копии процессуальных постановлений, которые содержали описание предпринятых следственных действий, и несколько свидетельских показаний. Правительство указало, что другие документы дела не могут быть представлены и вновь сослалось на Статью 161 УПК РФ.

96. Суд неоднократно повторял, что Договаривающееся Государство обязано предоставить Суду все необходимые материалы и что отказ Правительства предоставить такую информацию, которая находится в его руках, без удовлетворительного объяснения, может не только исказить картину выводов в сторону формальной правильности утверждений заявителей, но и отрицательно отразиться на показателе соответствия Государства-ответчика

требованиям Статьи 38 § 1 (a) Конвенции (см. *Timurtaş v. Turkey*, no. 23531/94, § 66, ECHR 2000-VI).

97. Далее Суд отмечает, что он уже устанавливал в целом ряде своих постановлений, что положения Статьи 161 УПК не запрещают предоставление кому-либо документов по делу до окончания следствия, но устанавливают порядок и ограничения такого раскрытия информации (см. *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006 ... (выдержки)). По этим причинам Суд считает объяснения Правительства и ссылку на вышеупомянутое национальное законодательство недостаточными для обоснования отказа раскрыть ключевую информацию, запрашиваемую Судом.

98. В настоящем деле Суд отмечает, что Статья 38 § 1 (a) Конвенции применима к делам, которые были признаны приемлемыми. Он замечает, что Правительство согласилось раскрыть требуемые материалы после признания настоящей жалобы приемлемой. Были представлены материалы, включая ряд важных процессуальных документов и протоколы допросов свидетелей, что существенно облегчило рассмотрение настоящей жалобы Судом. В целом Суд в данном случае не считает поведение Правительства препятствующим эффективному расследованию дела.

99. В ходе рассмотрения настоящей жалобы и учитывая выше обозначенные выводы, Суд отмечает, что в данном случае нет необходимости делать специальные выводы по Статье 38 § 1 (a) Конвенции.

С. Оценка фактов Судом

100. Суд ссылается на ряд выработанных им общих принципов относительно установления фактов в случае спора и, в особенности, в случае заявлений об исчезновении в контексте Статьи 2 Конвенции (краткое описание этих принципов см. в решении по делу *Bazorkina v. Russia*, №69481/01, §§ 103-109, от 27 июля 2006 года). Суд также отмечает, что необходимо принять во внимание поведение Сторон при сборе доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, постановление от 18 января 1978, Series A № 25, стр. 64-65, § 161). В свете этого и с учетом вышеназванных принципов Суд считает, что из поведения Правительства можно сделать выводы относительно обоснованности утверждений заявителей. Поэтому Суд переходит к рассмотрению ключевых элементов настоящего дела, которые должны быть приняты во внимание при установлении того, следует ли считать сына заявительницы умершим и можно ли отнести его смерть на счет действий властей.

101. Заявительница утверждала, что именно военнослужащие Государства убили Абу Хасуева 30 августа 2001 года и затем убили его. Правительство не оспаривало фактической составляющей данного дела и не представило иной версии событий.

102. Суд указывает, что версия заявительницы подтверждена показаниями свидетелей, собранными ею и следствием. Заявительница и ее соседи подтвердили, что похитители действовали таким же образом, как при проведении спецоперации: они были одеты в камуфлированную униформу и маски, вооружены автоматическим оружием, говорили между собой и с

заявителями на русском языке. Они ворвались в квартиру заявительницы в дневное время, несмотря на расположение в непосредственной близости от дома КПП российских федеральных сил. В своих жалобах властям заявительница последовательно указывала, что ее сын был задержан неизвестными военнослужащими и просили следствие предпринять все возможные меры для его розыска (см. пункты 45 и 54 выше).

103. Суд полагает, что тот факт, что большая группа вооруженных людей в военной форме, могла свободно передвигаться на военной технике через блокпосты в дневное время и задержать человека в его собственном доме на территории, расположенной рядом с военным КПП, очевидно поддерживает предположение заявительницы о том, что это были представители Государства. Внутреннее расследование также принимало к рассмотрению версию, представленную заявителями, и проводило мероприятия для проверки причастности правоохранительных органов к задержанию. Следствие установило, что военные были причастны к похищению сына заявительницы (см. пункт 82 выше), но, по-видимому, никакие меры не предпринимались для определения того, военнослужащие какой части имели отношение к данному делу.

104. Суд замечает, что в случаях, когда заявитель представляет доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), и Суд не может сделать выводов о фактах дела вследствие отсутствия таких документов, Правительство должно предоставить объяснения, почему запрашиваемые документы не могут служить доказательством утверждений, сделанных заявителями, или обеспечивать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как рассматриваемые события произошли. Бремя доказывания, таким образом, переходит к Правительству, и если оно терпит неудачу в своих аргументах, возникнут вопросы по Статье 2 и/или Статье 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005, и *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005 II).

105. Принимая во внимание вышеупомянутые элементы, Суд удовлетворен, что заявительница представила доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), что ее сын был задержан Государственными служащими. Заявление Правительства, что следствие не нашло никаких доказательств причастности спецслужб к похищению, недостаточно, чтобы освободить его от вышеупомянутого бремени доказывания. Делая выводы из отказа Правительства предоставить другое убедительное объяснение рассматриваемых событий, Суд, полагает, что Абу Хасуев был арестован 3-августа 2001 года в его квартире в городе Урус-Мартан представителями Государства в ходе не признаваемой спецоперации.

106. О сыне заявительницы не было никаких известий с 30 августа 2001 года. Его имя не значится в официальных списках задержанных. Наконец, Правительство не представило никаких объяснений того, что с ним случилось после задержания.

107. Суд, принимая во внимание рассмотренные ранее дела, предполагает, что феномен «исчезновений» хорошо известен в Чечне (см. среди прочего, *Bazorkina*, цит.выше; *Imakayeva*, цит.выше; *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ECHR 2006-XIII; *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 апреля 2007;

Akhmadova and Sadulayeva, цит. выше; и *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 июля 2007). Несколько докладов международных органов пришли к такому же выводу. Суд считает, что в контексте конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Абу Хасуева или каких-либо вестей о нем в течение более шести лет подтверждает это предположение. По указанным выше причинам Суд считает установленным с достаточной долей достоверности, что он должен быть признан умершим после неизвестного задержания военнослужащими Государства.

108. Как следует из документов, представленных Правительством, до апреля 2008 года, то есть в течение более шести с половиной лет после совершившегося преступления и после возбуждения уголовного дела, большая часть значимых мероприятий по установлению личностей преступников не были проведены и не были допрошены свидетели относительно событий 30 августа 2001 года (см. пункт 81 выше).

109. Кроме того, в делах об исчезновениях Суд уже находил предосудительным, что не было проведено всестороннее расследование фактов похищения внутренней прокуратурой или судом. Документов уголовного дела, представленные Правительством, не показывают, то какое-либо продвижение по делу было предпринято в течение шести лет и, таким образом, демонстрируют незавершенность и неадекватность процесса. Более того, такое поведение прокуратур и других правоохранительных органов после уведомления их заявительницами о похищении Абу Хасуева сыграло ключевую роль в исчезновении, так как необходимые меры не были предприняты в первые же дни и недели после задержания. Поведение властей перед лицом конкретных жалоб заявительницы дает повод обоснованно предполагать, по крайней мере, попустительство преступлению и заставляет закономерно сомневаться в объективности расследования.

110. По указанным выше причинам Суд считает установленным, что Абу Хасуев должен быть признан умершим после неизвестного задержания сотрудниками Государства.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

111. Заявительница жаловалась на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что ее сын исчез после задержания российскими военнослужащими, а государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

(а) для защиты любого лица от противоправного насилия;

(b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;

(с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

А. Предполагаемое нарушение права на жизнь в отношении Абу Хасуева

112. Заявительница поддержала свои жалобы и утверждала, что ее сын был задержан представителями Государства и должен быть признан умершим в связи с отсутствием новостей о нем в течение нескольких лет.

113. Правительство утверждало, что органами следствия не было получено данных о том, что Абу Хасуев был мертв, или что к похищению или предположительному убийству были причастны представители федеральных силовых структур.

114. Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия представителей Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995, Серия А no. 324, стр. 45-46, §§ 146-147, и *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 391, ECHR 2001-VII (выдержки)).

115. Судом уже установлено, что сын заявительницы должен считаться умершим после неизвестного задержания представителями Государства, и что за его смерть ответственно Государство. В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражающей силы агентами Государства, Суд делает вывод, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Абу Хасуева .

В. Предполагаемая неадекватность расследования обстоятельств похищения

116. Заявительница утверждала, что расследование не соответствовало ни положениям национального законодательства, ни требованиям Конвенции. Она указала, что хотя сообщила властям о похищении сына 30 августа 2001 года, расследование не было начато до 27 октября 2001 года (и/или 22 декабря 2001 года), то есть спустя более двух месяцев после похищения. Заявительница подчеркнула, что с 22 декабря 2001 года по 29 июня 2004 года, то есть более двух лет, у нее взяли только свидетельские показания. Заявительница отметила, что после коммуникации ее жалобы Правительству, только она и двое ее родственников были допрошены следователями, что власти отказались допросить ряд важных свидетелей, в том числе местных жителей — очевидцев произошедшего, а также военнослужащих, дежуривших на блокпосте напротив ее дома, которые могли видеть похищение Абу Хасуева. Кроме того, следствие отказалось предпринять меры по установлению правоохранительных сил,

которым принадлежала военная техника, использовавшаяся при похищении. Заявительница утверждала, что власти расследование велось в течение более семи лет без значимых результатов, периодически приостанавливаясь и возобновляясь. К тому же, хотя власти представляли заявителнице копии постановлений о приостановлении уголовного расследования, эти документы не содержали существенных сведений, которые давали бы возможность обжаловать конкретные действия властей. Кроме того, заявительница не имела доступа к материалам уголовного дела.

117. Правительство утверждало, что расследование исчезновения сына заявительницы соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, равно как и были предприняты все предусмотренные национальным законодательством меры для установления исполнителей преступления.

118. Суд много раз указывал, что обязанность защищать право на жизнь в соответствии со Статьей 2 Конвенции означает, что должно быть проведено эффективное официальное расследование в какой-либо форме всех случаев гибели людей в результате применения силы. Судом выработан ряд руководящих принципов, которые должны быть соблюдены при проведении расследования, чтобы оно соответствовало требованиям Конвенции (см. обобщенное изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, цит. выше, §§ 117-119).

119. В настоящем деле проводилось расследование по факту похищения. Суд должен оценить, соответствовало ли расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

120. Суд отмечает, что Правительство представило некоторые материалы расследования по делу. И Суд будет оценивать эффективность расследования на основании этих документов, сведений, представленных заявителницей и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

121. Обращаясь к фактам дела, уже установлено, что в данном случае велось расследование исчезновения Абу Хасуева. Суд отмечает, что расследование было начато 27 октября 2001 года, то есть спустя один месяц и двадцать семь дней после похищения. Эта отсрочка сама по себе подрывает эффективность следствия по такому преступлению, как похищение при угрожающих жизни обстоятельствах. Место происшествия было осмотрено только 6 июля 2006 года, спустя четыре года, десять месяцев и семь дней после похищения (см. пункт 73 выше). Очевидно, что в течение двух лет только следствие только допросило заявителницу. В апреле 2008 года вышестоящая прокуратура критически оценила ход расследования, назначила проведение ряд следственных мероприятий, которые не были проведены вовремя, и указало следователям провести их (см. пункт 81 выше).

122. Очевидно, что эти следственные меры могли дать реальный результат лишь в том случае, если бы были предприняты сразу после сообщения властям о преступлении и возбуждения уголовного дела. Задержка с их производством, которой в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание государства действовать по собственной инициативе, но является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в

борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, №46477/99, § 86, ECHR 2002-II).

123. Некоторые существенные действия не были проведены. Из имеющихся материалов не явствует, что следствие пыталось установить и допросить кого-либо из военнослужащих, которые дежурили на блокпосте напротив дома заявительницы, или установить и допросить военных, принимавших участие в спецоперации в Урус-Мартане, которые могли быть причастны к похищению Абу Хасуева.

124. Суд также отмечает, что хотя заявительница дважды была признана потерпевшей по уголовному делу (см. пункты 63 и 74 выше), ее информировали только о приостановлении и возобновлении расследования и не уведомляли о других важных решениях. Это означает, что следователи отказались обеспечить должный уровень общественного контроля над расследованием или гарантировать легитимность интересов родственников потерпевшего по делу.

125. В заключение, Суд отмечает, что следствие приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, что национальный суд критически оценил ход расследования и распорядился провести необходимые следственные действия. Тем не менее, существовал длительный период бездействия, когда никакие мероприятия по делу не проводились.

126. Правительство настаивало на том, что у заявительницы имелась возможность потребовать судебной проверки в ходе исчерпания внутригосударственных средств защиты. Суд отмечает, что заявительница не имела доступа к материалам уголовного дела и, будучи не информированной о ходе расследования, она не могла эффективно оспаривать действия или бездействия следственных органов перед судом. Более того, расследование возобновлялось несколько раз для проведения дополнительных следственных действий. Однако власти отказались рассмотреть должным образом жалобы заявительницы. Поэтому Суд считает, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение, касающееся не исчерпания заявителями внутренних средств защиты с точки зрения уголовного расследования.

127. В свете вышесказанного, Суд отклоняет предварительное возражение Правительства и заключает, что власти не провели тщательного и эффективного расследования обстоятельств исчезновения Абу Хасуева в нарушение Статьи 2 в ее процессуальной части.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

128. Заявительница также утверждала, ссылаясь на Статью 3 Конвенции, что в результате исчезновения ее сына и не проведения Государством добросовестного расследования этих событий она испытала душевные страдания. Статья 3 гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

129. Правительство не согласилось с этими заявлениями на том основании, что следствием не было установлено, что заявительница подверглась бесчеловечному или унижающему достоинство обращению со стороны российских властей в нарушение Статьи 3 Конвенции.

130. Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителя особую степень и характер, отличные от эмоционального расстройства, которое можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Соответствующие факторы включают крепость семейных уз, особые обстоятельства отношений, степень, в которой член семьи стал свидетелем рассматриваемых событий, участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и реакцию властей на подобные запросы. Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте «исчезновения» члена семьи, но скорее относится к реакции и позиции властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что сам является жертвой действий властей (см. *Orhan*, цит. выше, § 358 и *Itakaeva*, цит. выше, § 164).

131. По данному делу Суд отмечает, что заявительница приходится матерью исчезнувшего лица. У нее нет новостей о пропавшем на протяжении более семи лет. В этот период Заявительница обращалась в различные органы власти с запросами о члене своей семьи, как лично, так и письменно. Несмотря на эти попытки, они не получила приемлемого объяснения или информации о том, что произошло с ним после задержания. Ответы, полученные заявителями, преимущественно отрицали ответственность государства или просто информировали ее о том, что расследование продолжается. Указанные выше выводы Суда о процедурных аспектах Статьи 2 также имеют отношение и к данному вопросу.

132. В свете вышеизложенного Суд считает, что заявительница испытывала и продолжает испытывать эмоциональный стресс и моральные страдания в результате исчезновения Абу Хасуева и неспособности выяснить, что с ним произошло. То, как власти реагируют на их жалобы, следует считать равносильным бесчеловечному обращению, нарушающему Статью 3.

133. Поэтому Суд приходит к выводу о том, что в отношении заявительницы имеет место нарушение Статьи 3.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

134. Далее заявительница утверждали, что Абу Хасуев был задержан в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении

правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

135. По мнению Правительства, следствием не было получено доказательств, подтверждающих, что Абу Хасуев был задержан в нарушение гарантий, установленных Статьей 5 Конвенции.

136. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также отмечалось, что не признаваемое властями задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, № 25704/94, § 164, 27 февраля 2001 г., и *Luluyev*, цит. выше, § 122).

137. Суд считает установленным, что Абу Хасуев был задержан агентами Государства 30 августа 2001 года и отсутствуют с тех пор. Его задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о содержащихся под стражей лицах, а официальных сведений об их дальнейшем местонахождении и судьбе не имеется. В соответствии с практикой Суда, сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

138. Далее Суд считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявительницы на то, что ее сына задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в отношении Статьи 2, и в частности, характер ведения следствия не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по их защите от риска исчезновения.

139. Следовательно, Суд считает, что Абу Хасуев подвергся безвестному задержанию и был лишен гарантий, предусмотренных Статьей 5. Это является

чрезвычайно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

140. Заявительница жаловалась, что была лишена эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

141. Правительство утверждало, что заявительница имела эффективные национальные средства правовой защиты, как того требует статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали ей в использовании этих средств. В частности, заявительница могла оспаривать действия следственных органов или их бездействие в вышестоящей прокуратуре или в суде.

142. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средств правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и наказанию ответственных за лишение жизни и за противоречащее Статье 3 обращение, что, в частности, предполагает фактический доступ истца к процессуальным действиям, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, no. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, и *Suheyla Aydin v. Turkey*, no. 25660/94, § 208, 24 мая 2005). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, nos. 57942/00 и 57945/00, § 183, 24 февраля 2005).

143. Это означает, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование по делу, возбужденному по факту насильственной смерти, было неэффективным, из-за чего была подорвана эффективность любого другого имеющегося средства, включая гражданский иск, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

144. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 13 в связи со статьей 2 Конвенции.

145. Относительно жалобы заявительницы на нарушение Статей 3 и 5 Конвенции, Суд считает, что при данных обстоятельствах не встает отдельный вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьями 3 и 5 Конвенции (см. *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, § 119, 15 ноября 2007, и *Aziyevy v. Russia*, no. 77626/01, § 118, 20 марта 2008).

VII ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

146. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Возмещение материального ущерба

147. Заявительница потребовала компенсации материального ущерба в виду потери заработков Абу Хасуева. Она потребовала 567.497,00 российских рублей (16.200,00 евро) в этой связи.

148. Она заявила, что была финансово зависима от ее сына Абу Хасуева и могла бы рассчитывать в будущем на ее финансовую поддержку. Ее расчеты основаны на положениях российского гражданского кодекса и актуарных таблицах для исчисления компенсационных выплат при травматизме и смертности от несчастных случаев, опубликованных Государственным актуарным департаментом Великобритании в 2007 году («Огденские таблицы - Ogden tables»).

149. Правительство посчитало данные требования сомнительными и необоснованными.

150. Суд повторяет, что между требуемой заявителями компенсацией и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь и что в соответствующих случаях может быть запрошена компенсация за потерю заработков. Учитывая сделанные выше выводы, несомненно, существует прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении сына заявительницы и потерей ею финансовой поддержки, которую он мог бы обеспечить. Принимая во внимание утверждения заявительницы и отсутствие документов, подтверждающих заработок Абу Хасуева на момент задержания, Суд присуждает заявительнице 12.000,00 евро в возмещение материального ущерба плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы.

В. Возмещение морального вреда

151. Заявительница потребовала 50.000 евро в качестве компенсации морального вреда за страдания, которым она подверглась в результате потери члена ее семьи и проявленного властями безразличия в связи с этим.

152. Правительство сочло данную сумму компенсации завышенной.

153. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в части неизвестного задержания и исчезновения родственника заявителей. Заявительница была признана жертвой нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд признает, что ей был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Суд присуждает заявителям 35.000,00 евро совместно, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

154. Заявительницу в Суде представляли сотрудники организации «Правовая инициатива по России». Они подали перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Ингушетии и Москве по ставке 50 евро в час за составление юридических документов для внутригосударственных органов власти и по ставке 150 евро в час за подготовку замечаний в Суд. Общая требуемая сумма в части расходов и затрат по официальному представлению интересов заявительницы составила 8.943,00 евро.

155. Правительство не оспаривало детали представленных заявительницей расходов.

156. Суду, во-первых, необходимо установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные представителями заявителей, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми и разумными (см. *McCann and Others*, приведено выше, § 220, Series A №324).

157. Принимая во внимание детализацию представленных сведений и контракты на оказание услуг по официальному представлению интересов, Суд считает указанные ставки оплаты разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

158. Далее Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд признает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы.

159. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, Суд присуждает им сумму в размере 8.943,00 евро за вычетом 850 евро, полученных в качестве юридической помощи от Совета Европы, плюс НДС, если он начисляется на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

160. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Отклоняет* предварительное возражение Правительства;
2. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Абу Хасуева;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Абу Хасуева;

4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявительницы;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Абу Хасуева;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
7. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений статей 3 и 5;
8. *Постановляет*, что нет оснований поднимать отдельный вопрос относительно жалоб по Статье 38 § 1 (а) Конвенции;
9. *Постановляет*
 - (а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, произвести следующие выплаты:
 - i. 12.000,00 (двенадцать тысяч евро), конвертируемые в российских рублях по курсу на дату выплаты, плюс любые налоги, в качестве компенсации материального ущерба заявительнице;
 - ii. 35.000,00 (тридцать пять тысяч евро), конвертируемые в российских рублях по курсу на дату выплаты, плюс любые налоги, в качестве компенсации морального ущерба заявительнице;
 - iii. 8.093,00 (восемь тысяч девяносто три евро), в оплату издержек и расходов заявительницы плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями, на счет банка представителей заявительницы в Нидерландах;
 - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
10. *Отклоняет* оставшуюся часть жалобы заявительницы о справедливом возмещении.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 11 июня 2009 года в соответствии с Правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Серен Нильсен, секретарь Секции,

Кристос Розакис, Председатель